

Пока Лит беседовал с королевскими особами о множестве вещей, которые он хотел бы получить в качестве компенсации за свои старания, Джирни успокаивала других членов группы Отре о положительном исходе миссии. По её мнению, каждое задание, от которого она могла отказаться, оказалось удачным.

— Нам ещё нужно разобраться с бумагами, но это можно сделать в любое время. Не могу дождаться, когда покину это ужасное место. Без обид, Дориан, — сказала она, поделившись с ними всем, что ей было позволено. И существование Труд, и Безумие Артана были строго конфиденциальны.

— Ничего, — тихо ответил он. Команда совершила подвиги, превосходящие все ожидания, а это значит, что Ассоциация назначит ему хорошую награду. Однако его будущие достижения были омрачены угрызениями совести. Мало того, что Дориан подверг всех смертельной опасности, так ещё и ни один из пропавших не выжил после взрыва тайника. Учитывая побег Труд и бесчисленные жертвы, он не мог считать это победой.

Камила и Тиста вздохнули с облегчением. Никакая бумажная волокита не стоила того груза, который только что был снят с их груди. Большую часть ночи они провели за разговорами. Это не сделало их друзьями, но они чувствовали себя гораздо ближе друг к другу, чем раньше.

— Констебль Эрнас, у меня к вам несколько вопросов, — спросила Камила.

Джирни повернулась к ней и заметила, что она все ещё держит камелию, словно это был какой-то талисман. Камила достала этот мистический цветок, пока Лит разбирался с двором Зари, и попросила его запечатать цветок, прежде чем он отправился в убежище Труд. Пока он был жив, заклинание, сформировавшее голограмму, удерживало её на месте.

— Конечно. Что я могу для вас сделать?

— Я всегда следила за вашей карьерой, мечтая однажды самой стать королевским констеблем. Однако это задание заставило меня усомниться в своих способностях. Я вам не подхожу и не думаю, что когда-нибудь буду обладать похожей силой. Все ли констебли обязаны сражаться так, как вы?

Камила не раз доказывала свою полезность. Прежде чем просить командира Бериона записать её на курс подготовки констеблей в качестве награды, она хотела убедиться, что не тратит время на несбыточные мечты.

— Боги, нет, — Джирни рассмеялась от этой мысли. — Иначе рыцарская гвардия была бы бесполезна. От констебля требуется ум, хитрость и прежде всего, верность короне. Большинство из них за всю свою жизнь не увидят ни одного боя. Для этого есть маги.

— Должен ли констебль уметь пользоваться магией? — Камила знала, что её боевое мастерство практически равно нулю. Её мозг — это все, что у неё было.

— Вовсе нет. Большинство констеблей не являются магами, и на то есть веская причина. Возьмём, к примеру, моего мужа. Его сердце — сердце солдата, но его душа принадлежит кузнечному делу. Люди обычно любят делать то, в чем они хороши, а маги хороши в магии. Когда он не занят защитой чего-то, его разум стремится к кузницам. По моему опыту, маг, который не изучает магические искусства, обычно является салонной собачкой. А это?.. — спросила Джирни, указывая на камелию.

— Да. Лит сделал это для меня, — ответила Камила, слегка покраснев. Она была слишком смущена, чтобы упомянуть, что она названа в её честь. Это было бы похоже на обозначение своей территории.

— Это прекрасно, — Джирни вздохнула от зависти.

«Мой муж дурак, никогда не делал для меня ничего подобного. К тому же Лит до сих пор не спросил меня о Флории. Либо он действительно увлечён этой женщиной, либо корабль моей дочери уплыл. Только когда я увижу их вместе на своём дне рождения, я буду знать наверняка».

— Как вы думаете, может ли кто-то вроде меня стать хорошим констеблем? — Камила вывела Джирни из задумчивости. Джирни была её кумиром, и её слова значили для Камилы весь мир.

— Я не знаю тебя достаточно хорошо, чтобы быть уверенной, но ты показала себя гораздо лучше, чем я ожидала от политической марионетки, — Джирни была не из тех, кто умеет говорить без умолку, что заставило Камилу побледнеть. — Ты нашла полезную информацию и даже рисковала жизнью, чтобы спасти своих товарищей. Это плюс в моей книге. Я могу рекомендовать тебя на роль полевого помощника. По сути, это курс стажировки констебля. — Там вас научат и дадут возможность понять, подходите ли вы для этой работы, — сказала она, потягивая свой чай.

— Вы действительно сделаете это для меня? — у Камилы голова шла кругом от неожиданного поворота событий.

— Ничего особенного. Я просто даю тебе возможность. Получится у тебя или нет — зависит только от тебя. Только один совет. То, что ты увидишь, выполняя эту работу, часто заставит тебя чувствовать себя грязным внутри. Это не для слабонервных. Также я рекомендую вам найти себе в мужья кузнеца. Зачарованные предметы — это как настоящие друзья, их никогда не бывает достаточно, — Джирни подмигнула, заставив Камилу покраснеть.

«Я умею играть и в долгую игру. Пока семьи Верхен и Эрнас ладят, всегда будет место для будущего поколения», — подумала она.

В итоге каждый член группы Отре получил вознаграждение, пропорциональное его вкладу, и

недельный оплачиваемый отпуск. Дориан Фелхорн был повышен до Великого мага, а Манохар был помилован за свой последний побег. Безумный профессор воспользовался своим отпуском и исчез на несколько месяцев, но это уже другая история. Джирни уже имела всё, что хотела, и несколько королевских помилований сверху, поэтому её награда состояла в том, что она дала мужу и дочери недельный отпуск, чтобы провести некоторое время вместе с остальными членами семьи. К большому удивлению Лита, Камила попросила его провести несколько дней вместе. Уловка командира Бериона, которую он использовал, чтобы следить за Литом, испортила их отношения. За последнюю неделю в Отре они прошли через все трудности. Тем более он предполагал, что она отдалилась от него, чтобы оценить последствия его присутствия в её жизни. Они оба согласились покинуть Отре и никогда не возвращаться. Литу надоело, что он не может ни применять Варп, ни летать по своему желанию, а Камила никогда не посещала южные регионы королевства Грифонов, поэтому он привёз её в Дериос, столицу маркизата Дистар. Он бывал там много раз в качестве профессора, и по другим делам, но никогда не посещал город. Они остановились в одном отеле, но в разных комнатах. Лит не знал, радоваться этому или беспокоиться.

— Я люблю уединение, но это она предложила провести отпуск и даже привезла с собой камелию. Тогда почему разные условия проживания? Я получаю противоречивые сигналы, — он внутренне сокрушался. Одной из причин, почему он выбрал Дериос, было то, что это был не только музей под открытым небом, где уживались исторические памятники и роскошные сады, но и то, что Лит был там довольно известен. Большинство заведений предложили бы ему скидки.

— Мне нужно твоё мнение по одному вопросу, — спросил Лит во время обеда, после того как они осмотрели древний квартал города.

— Валяй, — Камила была поражена тем, что Лит выбирал только хорошие рестораны, предлагающие местные деликатесы, и всегда предлагал оплатить счёт.

— Это задание принесло мне много заслуг. У меня также была возможность напомнить короне, что я не люблю, когда люди лезут в мою личную жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1084423>